

ПЕРМСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ОРГАН ПАРТКОМА, КОМИТЕТА ВЛКСМ, ПРОФКОМОВ, РЕКТОРАТА ПЕРМСКОГО ОРДЕНА
ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМ. А. М. ГОРЬКОГО

ДАВАЙТЕ ВСТРЕТИМСЯ

Дети XX съезда КПСС

Собраться сейчас было бы не только интересно, но и полезно уже не столько для нас, сколько для детей наших, людей нашего тогдашнего возраста, у которых сейчас свой «двадцатый съезд» — перестройка, по значению равная Великому Октябрю 1917 года.

Я предлагаю провести встречу выпускников ПГУ с начала шестидесятых — 1959, 1960, 1961 годов. Инициативным штабом мог бы стать нынешний юрфак, его преподаватели и студенческий актив, выпускники факультета, работающие в Перми. Ведь два выпускника юрфака ПГУ сейчас заседают на I Съезде народных депутатов РСФСР (декан юрфака профессор С. И. Тиунов и начальник юридического отдела Детского фонда имени Ленина В. И. Олейник-Сморчков). Наверное, не меньше 100 юрфаковцев тех лет работают в Перми и области, близлежащих областях. Известна на факультетах и география нынешнего пребывания других специалистов.

Для реализации встречи нужно только действовать очень оперативно: выбрать дату встречи, опубликовать в «Пермском университете» кроме моего призыва официальное объявление о встрече... Согласно данным Я. Перельмана, математика, в го-

роде, где новость распространяют сначала трое, к вечеру ее знают все. Уверен, что известить людей можно, встречу провести в университете, в его актовом зале. А до факультетов, курсов, групп мы «спуститься», я думаю, сумеем.

Прошло с момента выпуска немало — 30 лет, мы поседел, повзрослели со страной. Так пусть нас соберет — не говорите «нет!» — наш славный университет. Под общей крышей, близкой и родной!

Ремир СЕМЕНИН,
выпускник 1960 г.,
член Союза журналистов СССР.

В «ПУ» от 15.05.90 г. в статье «С наганом или с рублем?» во втором столбце внизу нужно читать: «В прошлые годы с каждой убранный тонны овощей нам в качестве зарплаты выплачено 5 рублей, себестоимость 50—80 рублей, закупочная цена 110—120 рублей, розничная цена 150—250 рублей (в зависимости от сезона)».

Ровно тридцать лет назад я окончил юридический факультет Пермского университета им. Горького. Было нас на курсе тогда 75 человек. Перед нами, в 1959 году, и после нас, в 1961 году, окончили юрфак еще по 50 человек. Все эти три курса были очень дружны как между собой, так и с другими, особенно гуманитарными курсами, другими факультетами: филологами, историками, да и, пожалуй, вообще все мы, родившиеся в основном во второй половине тридцатых годов, студенты всех факультетов ПГУ и даже всех вузов Перми, чувствовали себя представителями того молодого поколения, которое вступило в сознательную жизнь под знаком XX съезда КПСС. Минувшие три десятилетия — это по существу почти целая жизнь, ее лучшие годы. Ведь в XXI век мы войдем уже не все и уже пенсионерами.

Не верьте!

Когда приходит время экзаменов, наше тихое общежитие превращается в бурлящий котел, в котором царит сумасшедшая суета и бедотня. Студент, который живет где-то в городе, едва ли может себе представить нечто подобное.

С раннего утра в комнату начинают наведываться гости. Сперва прибегает Олег, чтобы одолжить лист ватмана. Затем заявляется прекрасная незнакомка и утверждает, что ее учебник находится у нас. Можно быть уверенным, что она не уйдет, пока не найдет его или не унесет с собой нас. Через некоторое время Галя пытается узнать, не умеет ли кто писать плакатным пером. Едва она удаляется, как снова появляется Олег и спрашивает, действительно ли он

брал у нас ватман, или это ему только приснилось, поскольку тот неожиданно исчез. Самое странное, что и мы затрудняемся ответить на этот вопрос.

Из читалки доносится одновременный стрекот сразу четырех пишущих машинок, словно бы производство курсовых и дипломных работ поставлено на конвейер. Такое впечатление, что там окопался целый взвод пулеметчиков. В коридоре витают клубы дыма, и в кухню на всех парусах мчится Игорь, по пути чуть не сшибая нас с ног. Через секунду он бежит обратно, перекладывая из ладони в ладонь горячую оладью, которую там раздобыл. Вслед ему что-нибудь летит, но он ухитряется вовремя скрыться в своей комнате. В соседней комнате идет зуб-

режка такой силы, что хор четырех охрипших голосов доносится к нам сквозь стену, сливаясь с нашими. Не выдержав этого, мы начинаем стучать в стену, откуда слышится ответный стук, затем мощные удары, от которых падает наше зеркало, а потом соседи заявляют к нам собственными персонами, чтобы учить вместе. Наши совместные усилия производят такой эффект, что в ответ на вопли начинают стучать другие соседи.

Сергей, как всегда хмурый и невыспавшийся, заявляется к нам и осведомляется, не мы ли уже второй час стучим чем-то по батарее. Мы отвечаем, что не мы, и в свою очередь интересуемся, не он ли это делает? Он отрицает и уходит. Едва за ним захлопывается дверь, как стук возобновляется.

В коридоре снова показывается заспанный Игорь и пытается каждого встречного на предмет наличия сигарет. Наконец, раздобыв желанный допинг, он отправляется в укромный уголок, но по дороге его перехватывают друзья, и сигарета раскуривается на троих.

Снова заходит Олег и спрашивает, не видали ли мы его ватман. Ватмана по-прежнему нет, а когда он уходит, мы выясняем, что пропала наша тушь и теперь нечем писать.

В читалке кто-то пытается организовать чаепитие, но как раз в это время Витя и я устраиваем там состязание по фехтованию. В грохот пишущих машинок влетает наше напряженное дыхание, крики и палочные удары. Чаепитие отменяется, и собирается толпа, а любопытством наблюдающая за ходом борьбы. Входит Олег и спрашивает, не видел ли кто его ватман. Витя отвечает «Нет!» и получает укол

О МЕРАХ ПО УЛУЧШЕНИЮ МАТЕРИАЛЬНО-БЫТОВЫХ УСЛОВИЙ СТУДЕНТОВ

Совет Министров СССР, Всесоюзный Центральный Совет Профессиональных Союзов и Центральный Комитет ВЛКСМ приняли постановление «О дополнительных мерах по улучшению материально-бытовых условий студентов». Этим постановлением вводится с 1 сентября 1990 г. стипендиальное обеспечение всех успевающих студентов, обучающихся с отрывом от производства. С 1 сентября 1991 года на всех курсах обучения и по всем специальностям стипендия установлена 60 рублей в месяц. Хорошо и отлично успевающие студенты получают повышенные стипендии.

Признано целесообразным, по решению совета вуза, образование фонда социальной помощи остро нуждающимся студентам для оплаты льготного питания, оказания материальной помощи студентам, имеющим детей, и других целей.

За женщинами, имеющими детей, сохраняется право на получение стипендии в полном размере, а также пособия в период предоставляемого отпуска по уходу за ребенком.

Семейным студентам вузов, обучающимся с отрывом от производства, начиная с III курса обучения, по ходатайству ректората и общественных организаций Сберегательный банк СССР может предоставить кредит в размере до 2000 рублей на срок до 10 лет с погашением начиная с первого года работы после окончания учебного заведения и выплатой 3 процентов годовых.

Предприятия и организации, для которых готовятся кадры по договорам, получили право погашать за счет своих средств указанные кредиты молодым специалистам в порядке, определяемом при заключении с ними в период обучения индивидуальных договоров.

За период прохождения производственной (педагогической) и учебной практики, связанной с выездом из места расположения учебного заведения, студентам выплачиваются суточные в размере 1 рубль за каждый день, включая время нахождения в пути к месту практики и обратно.

В целях расширения доступа студентов к достижениям культуры, науки и техники могут устанавливаться для студенческой молодежи скидки к действующим ценам на билеты для посещения культурно-просветительных и театрально-зрелищных учреждений, а также спортивно-оздоровительных комплексов.

Расширяется практика привлечения студентов к участию в оплачиваемых научно-исследовательских и проектно-конструкторских работах. Ректорам вузов с участием профсоюзных и комсомольских организаций предлагается принять необходимые меры к созданию условий для широкого привлечения студентов к обслуживанию и ремонту зданий, инженерных сетей, выполнению других хозяйственных работ, используя при этом прогрессивные формы организации и оплаты труда.

В. Ф. ПОПОВ,
проректор.

шпагой в живот. Публика в восторге. Входит Саша и говорит, что он уже все выучил. Его слова встречают громовым хохотом — шутку поняли. Саша обижается и уходит.

В нашей комнате разгорается спор, что учить в первую очередь — философию или органику. Слово за слово спор перерастает в перебранку, затем в побоище, которое продолжается примерно полчаса. В разминку оказываемся вовлечены и мы с Васей, и вскоре бесформенный ком катается по комнате, круша и ломая все на своем пути. Снова приходит Сергей и спрашивает, не мы ли шумим. Полузадушенный Паша из-под кровати отвечает, что не мы. В это время Радик собирается что-то чинить и выключает свет на всем этаже. Комната погружается во мрак.

Кто-то входит и спрашивает, не видали ли мы его ватман. Наугад называем какую-то комнату, и он радостно мчится туда. Едва загорается свет, мы снова садимся учить, решив, что сперва надо подготовиться к почвоведению. Едва об этом заходит речь, как Паша лезет к полке и, достав альбом, гордо демонстрирует его нам. Следуют восторженные крики, и альбом раздается на листочки для копирования. Паша слабо протестует. Входит Олег и говорит, что там, куда мы его послали, ватмана нет. Мы говорим, что тут его тоже нет.

С кухни валит густой черный дым — кто-то зачитался и что-то сгорело на плите. Игорь под покровом дымовой завесы тащит

домой целое блюдо с оладьями, на ходу поедая одну за другой.

Довольный Шурик возвращается с зачета, сияя, как медный таз. «Сдал?» — «Сдал!» — «А что сказал преподаватель?» — «А он не пришел».

В комнату вбегает Паша с ужасающей новостью: кто-то украл с кухни наши олады. Смутно вспоминаю, что я их где-то уже видел. Голодные и злые, вчетвером начинаем прочесывать комнату. В каждой, узнав, что мы ищем, к нам присоединяется два-три человека и вскоре по коридору за нами следует толпа, уже заранее вооружившаяся тарелками и вилками. В пустой комнате Игоря обнаруживаем последние две олады и разрываем их на куски: ужин закончен.

Второй Олег, выставив вперед жиденькую бородачку, с гитарой бродит по коридору и во весь голос самозабвенно поет «Лойбэканна». На него натывается первый Олег и спрашивает, не видал ли тот его ватман.

В комнате стены сотрясаются от могучего храпа — все присутствующие спят мертвым сном, сжав в руках учебники и тетради. Один лишь Вася, зажав уши подушкой, что-то зубрит. Спустя пять минут тархтит чудовищный Пашин будильник, и спящие падают с кровати и подоконников. Паша смотрит на часы и в ужасе хватается книгу: проспал!

Кто-то из соседей включает магнитофон. Немедленно к ним уходит делегация, но вместо то-

ПРОЩАЙ, ПАО-ПАО!

Но если, черт побери, я чувствовал, что меня натурально схватили за нос...
«МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ» ОТ 19.05.90

Ее имя было Пао-Пао. Началось все с того, что кто-то дернул ее за нос. Ночью. Она проснулась в позе «лотос» и поняла, что теперь она способна пересечь пятое измерение. Она тотчас позвонила в газету «Молодая гвардия» и села писать послание. Она долго думала, с чего бы начать, и начала так: «Люди! Бог в лице Пао-Пао... и т. д.» Заполнив ученическую тетрадь, она снова погрузилась в сон. Во сне ей явились люди с квадратными головами. Один щупал у нее пульс и говорил по-латыни. Быстро и с инопланетным акцентом. Наутро раздался звонок. На пороге возник корреспондент. Он тут же увидел то, чего не могли пока видеть ни Пао-Пао, ни любой нормальный землянин. Комната была заполнена большими и маленькими шариками — розовыми, синенькими, голубыми и даже квадратными и прямоугольными.

— Смотри, — сказал он.
— Смотрю, — ответила Пао-Пао.
— Вот оно! — и корреспондент совершил рукой волшебные пассы, как бы обнимающие все космическое пространство комнаты.

— Ух ты! И я вижу! — воскликнула Пао-Пао. — Впрочем, чему тут удивляться, эти квадратные шары я принесла с собой из пятого измерения.

— Сейчас я сбегаю за экстрасенсами, — официально заявил корреспондент и скрылся за дверью. Пао-Пао села за стол и дописала «Великое послание», предрекающее скорую кончину человечества.

— Привет, мы только что из Молебки, — заявили экстрасенсы, которые вошли, конечно же, не через дверь, а через пространственную дырку. Каждый, как высоковольтный трансформатор, был обмотан кусками проволоки, что очень важно — алюминиевой, без изоляции.

Экстрасенсы разбрелись по углам, а корреспондент вытащил магнитофон для записи пророчества Пао-Пао. Но магнитофон производства тысяча девятьсот армянского года работать отказался. Вообще-то он отказывался работать и во всех других местах, но здесь этот факт приобрел особое значение, поскольку здесь летали шары. Отказался также и сломанный фотоаппарат, внезапно кончили чернила в ручке, и бумага, разлинованная в клетку, вдруг стала полосатой. Один из экстрасенсов случайно сунул свои провода в электрическую розетку и начал гудеть и трястись. Пао-Пао сказала, что это пятое измерение посылает привет. И вот явились, наконец, люди с квадратными головами и звездочками на погонах.

— Вот они! — закричали экстрасенсы, а тот, что попал в розетку, загудел еще сильнее.

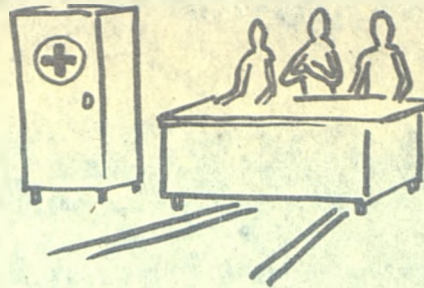
— Вот они! — возопил корреспондент и почувствовал неприятную тяжесть в голове.

— Вот они! — шепнула Пао-Пао и исчезла в пятом измерении.

А через 15 дней в «Молодой гвардии» появилась первая и не последняя заметка прославившегося впоследствии корреспондента.
Николай ГАВРИЛОВ.

БЕЗ СЛОВ

БЕЗ СЛОВ

— ЗНАКОМОЕ ЛИЦО...
— ЭТО ЖЕ НАШ ПРЕПОДАВАТЕЛЬ!

Не верьте!

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

го чтобы его выключить, приносит его к нам вместе с соседями и половиной торта. Вася бежит ставить чай. Когда напиток разливают по разномастным кружкам, выясняется, что воду кто-то посолил. Кто-то вспоминает, что завтра что-то должно случиться. Все усиленно думают: что? Оказывается, экзамен, и все хвата-

ются за книги.

Заходит Олег и спрашивает, не видал ли кто его ватман. Вася падает в обморок, а очнувшись, отдает ему свой лист.

Через секунду в коридоре происходит немая сцена — Олег сталкивается с Наташей, которая ухитряется при этом выплеснуть на него бутылку чернил. Олег снова заглядывает к нам и спрашивает, где можно достать ватман.

Уже двенадцать часов, но спать никто не ложится — все пока еще держатся. Стук пишущих машинок из читалки становится громче: к ним прибавился кто-то пятый. Кто-то говорит, что у него завтра экзамен. Я смотрю на часы и говорю, что, судя по всему, не завтра, а уже сегодня. Следует горестный вздох.

Я возвращаюсь в комнату, где две трети населения лежат, сраженные сном и усталостью, беру пишущую машинку и, шестой, присоединяюсь к компании в чи-

— КАК?! ВЫ ДО СИХ ПОР НЕ ГОТОВЫ?!...

талке, где пишу эти строки. Не верьте, что студенты живут весело только «от сессии до сессии»! И в сессию тоже не скучают!

Вот так вот.

Дмитрий СКИРЮК.

...И единственная леди

...И единственная леди (Постскриптум. Начало в «ПУ» от 22 мая и 5 июня)

Однако не одни мужчины способны в наши дни на поступок. Студентка I курса, экономгеограф Люба Трифонова отважилась противопоставить женскую хрупкость и нежность хамству и грубым мужицким повадкам стихии, не говоря уже о неминуемых задолженностях в учебе, и с честью выстояла в этом состязании. Она была рачительным завхозом, умелым кашеваром, и, главное, настоящим географом.

МОДА-90

— СКАЗАЛИ: ЕСЛИ Я НЕ ПОСТАВЛЮ ТРОЙКУ - ОТКЛЮЧАТ СВЕТ.

